

Как Чен Чонг и другие ждали со своими мыслями, примерно час спустя.

Грохот....

Звук крыльев стремительно гирировал, и характерный окрашенный вооруженный вертолет пролетел низко над головой, за ним последовал стройный силуэт, который выдвинулся из салона, словно радуга сквозь ночь, и устремился туда, где все были.

"Командир Инь идёт!"

Услышав движение, несколько человек повернули голову, и с движением глаз, они определили человека, как единственную женщину почетного командира зоны боевых действий, Инь Слушать Хань!

Вскоре, проецирующая радуга мгновенно прибыла, и Инь Слух Холодный приземлился на землю, она не могла не беспокоиться о разговоре с Чен Чонгом и другими, ее ледяной взгляд перевернулся и приземлился на Дэн Тонгфан, который превратился в ледяную скульптуру, и закричал низким голосом.

"Командир Дэн, как поживаете?"

Инь Слух Холодный голос эхом в ночном небе, веки Дэн Тунфан, который сидел на земле, слегка двигались и медленно открывались, в то время как удивительно холодный Ци, который пронизывал левую и правую часть его тела внезапно вернулся, чтобы сойтись в одно целое.

В мгновение ока холодная температура костей перестала существовать, и после этого периода контроля состояние Дэн Тонгфана, казалось, немного восстановилось, так как он медленно встал и издал хриплый голос.

"Пока не могу умереть.... Но чуть не упал от рук этого зверя..."

Брови Инь Хэран переплетены.

Она хорошо знала силу Дэн Тонгфана, также трансцендента, который завершил четвертый порядок [Генетическое деление] и чья жизненная сущность полностью изменилась, Дэн Тонгфан, который сам обладал способностью манипулировать низкими температурами и холодным льдом, можно сказать, что это человеческий воин, чья сила уступает только силе Верховного главнокомандующего, иначе он не смог бы охранять эту береговую линию обороны от "Короля Морских Драконов" в одиночку.

У нее сложилось впечатление, что Дэн Тонгфан и 'Король Морских Драконов' сражались не раз, поэтому можно сказать, что они знали свои корни, и при сотрудничестве сухопутных войск тяжелой огневой мощи, даже невероятно бедственный 'Король Морских Драконов'

неоднократно получал отпор, редко имея возможность извлечь какую-либо выгоду.

Однако Дэн Тонгфан на этот раз даже использовала бы тактическое ядерное оружие, и даже понести такой тяжелый урон оказалось намного больше, чем она ожидала.

В это время вертолет медленно приземлился на эту поляну, и Инь Холодный Слух мог видеть, что состояние Дэн Тонгфана не очень хорошее, и говорить глубоким голосом.

"Командующий Дэн, это не место для разговора, Верховный Главнокомандующий уже знает об этом и организовал медицинский персонал, чтобы ждать вас в зоне боевых действий, я устрою так, чтобы вас отправили обратно первыми!"

Дэн Тонгфан кивнул головой.

Вскоре, по распоряжению Инь Слушая Хань, Лю Чанфэн и Тонг Пэн, двое мужчин, которые совершили специальную поездку для сопровождения тяжело раненого Дэн Тонгфана, поднялись на борт кабины и поднялись в воздух, направившись в зону военных действий.

Глядя на вертолёт, как он уходил, Инь Слушающий Охлаждение вздохнул слегка. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Чен Чонга и остальных.

"Господа, пока командер Денг не вернется, я займу его станцию здесь". Хотя "Царь Морского Дракона" был тяжело ранен, его приспешники, возможно, не вернутся, чтобы преследовать нас, поэтому мы не должны относиться к нему легкомысленно, понимаете?"

Включая Чен Чонга, остальные четыре военных советника ответили в унисон: "Да!".

Инь послушал холодный кивок и помахал простой рукой: "Приведите кого-нибудь в порядок на поле боя, давайте вернемся".

.....

Более чем через полчаса, когда формирование вертолетов, несущих массы высокопоставленного персонала, вернулось в небо над Горно-морским подрайоном, зона военной администрации внизу была малонаселенной и молчаливой.

Естественно, это было связано с тем, что большинство комбатантов только что были эвакуированы с хорошо размещенных артиллерийских высот и все еще находились на полпути. Эта битва, несомненно, была очень особенной, и можно сказать, что это было чрезвычайно редко, что они не видели половину тени Пустынного Бога, пока они не отступили.

Ого...

Ветры взбудоражили крылья, несколько вертолетов-оружейников плавно приземлились на стоянку, а верхняя латунь уходила одна за другой.

"Вы, ребята, сегодня много работали".

Только Инь слушает холод, который вышел проинструктированным.

"Уже поздно, все возвращайтесь на отдых, утром поговорим о чем угодно".

Все кивали и уходили один за другим, взгляд Чэнь Чун смутно смотрел на спину Чу Тяньцзюня, а также направлялся в сторону его собственной резиденции.

Из-за короткого времени контакта принцип и механизм способности Чу Тяньцзюня к предвидениям был тем, что Чэнь Чун не совсем понимал до сих пор. Он также совершенно не ожидал появления такой таинственной и непонятной способности в проявлении Нового Человека.

Но как бы невероятно это ни было, благодаря названию так называемой сильнейшей способности, в сочетании с предыдущими наблюдениями Чэнь Чун в ходе битвы, было в основном определено, что другая сторона действительно обладает такой способностью.

"Предчувствие Чу Тяньцзюня может ощущаться, по крайней мере, через несколько секунд, и действительно непобедимо и врожденно". У него есть опыт победы над пограничниками, и те, кто контролирует, должны полагаться на эту способность. Не будет преувеличением сказать, что эта способность самая сильная".

"Но это не значит, что он непобедим и в этом отношении. Такая способность должна быть сопоставлена с достаточной силой, и сочетание этих двух способностей - единственный способ привести в жизнь великую силу. Если бы это был текущий Чу Тяньцзюнь, то абсолютной скорости и силы было бы достаточно, чтобы сделать его предсказательную способность установки".

"Самое трудное - это то, что этот ребенок может летать..."

Взгляд Чэнь Чонга сиял в темноте ночи, когда он размышлял о том, как иметь дело с таким врагом, как Чу Тяньцзюнь.

Способность предвидеть заранее была загадочной и причудливой, но, по мнению Чен Чона, она была далека от непобедимости. Подобно тому, как бесполезно даже иметь муравья предвидеть приход потопа за несколько секунд вперед, до тех пор, пока он обладает сокрушительным преимуществом в скорости и прочности, даже так называемое предвидение не повлияет на конечный результат.

Единственной проблемой было то, что Чу Тяньцзюнь был предвзятым, чтобы иметь возможность летать на уровне пограничного человека, в сочетании со способностью предвидеть предупреждения о кризисе за несколько секунд вперед, как только предчувствие не было хорошим сразу же далеко, без возможности летать в воздухе, я боюсь, что Чэнь Чун не мог ничего сделать с этим, засады и тайные сюжеты стали невозможными.

"Тем более, что этот ребёнок определённо будет невероятно бдительным для меня в будущем, найти подходящую возможность будет ещё труднее".

"Какая проблема..."

Думая об этом, Рао Чен Чонг также почувствовал полную головную боль, совсем как мышь, тянущая черепаху, которой некуда идти.

.....

Десятью минутами позже, в независимом особняке, приписанном к Чу Тяньцзюню.

Чу Тяньцзюнь сидел на диване, его чистое и красивое лицо выглядело холодным и стальным, а напротив него сидел мужчина в военной форме около тридцати сорока лет, с темной кожей и шрамом на лице.

Этот человек был близким офицером Чу Тяньцзюня, Хуан Шан. Он сопровождал Чу Тяньцзюня слева и справа от него с тех пор, как он впервые вышел на известность, и его можно считать абсолютным доверенным лицом Чу Тяньцзюня.

"Тяньцзюнь, ты говоришь, что Царь Грома имеет злонамеренные намерения по отношению к тебе?"

В этот момент брови Хуан Шанга были плотно заперты, а шрамы, напоминающие сороконожку, были слегка скручены, в результате чего вся его личность выглядела исключительно отвратительно.

"Что происходит? Ты неправильно понял?"

Очевидно, что он был лишь подчинённым офицера личной охраны, но Хуан Шанга устно называли Небесным Монархом, и Чу Тяньцзюнь не возражал против этого. Его глаза мерцали от взгляда, который был холодным до предела.

"Дядя Хуанг, вы должны хорошо знать мои способности, и то, что я вижу, можно сказать, что это максимальная вероятность того, что могло произойти при данных обстоятельствах. Я могу подтвердить, что Бьян Чэнбао действительно пытался убить меня!"

"Что здесь происходит?"

Хуан Шан выглядел очень уродливо.

"Бьян Чэнбао давно прославился, ваше воспитание едва перешло ему дорогу, не говоря уже о обиде, так зачем же он сделал это с вами? Может быть..."

Хуан Шан резко встал, ее лицо в ярости.

"Он обнаружил какие-то следы того, откуда вы пришли?"

Лицо Чу Тяньцзюня было водянистым и тихим, спокойным и совершенно не похожим на молодого человека.

По его мнению, причина, по которой Бьянь Чэнбао, который никогда не взаимодействовал с ним раньше, имел кровавые намерения по отношению к нему было не только возможно из-за его происхождения, но и из-за магического огня в его тело, но из-за магического огня большое значение, Хуан Шан перед ним просто не знал об этом.

Эти две великие тайны, которые были вопросом его жизни и смерти судьбы, и никогда не будет раскрыт общественности даже до самой смерти, Чу Тяньцзюнь также был совершенно неясен, в какой момент Бьянь Чэнбао вынашивал кровавые намерения по отношению к себе, и когда именно он раскрыл ногу своей лошади.

Вены на лбу Хуан Шанга пульсировали, как будто он торопился.

"Черт возьми, как это случилось, ты явно стал горячей точкой в зоне прибежища сейчас, у него не должно хватить мужества быть таким большим, даже если он один из трех главных генералов! Кто-то может быть за ним?"

"Не пройдет и нескольких лет, прежде чем наш столетний план возрождения будет в силе, так почему же есть такая оплошность!"

"Нет. Какой бы ни была причина, он должен быть избавлен от него! В противном случае ваша личность может быть раскрыта, а годы кропотливого планирования вашего отца вполне могут быть разрушены!".

В этот момент Хуан Шан резко остановилась, ее глаза замерзли и безжалостны.

"Небесный Монарх, ночь длинная, этот человек не должен оставаться! И мы должны выяснить у него, почему он желает тебе смерти, и мы никогда не сможем ни спать, ни есть, пока не разберемся с этим"!

"Дядя Хуанг, мы с тобой думаем об одном и том же".

Лицо Чу Тяньцзюня было спокойным, его глаза призрачными.

"Тем не менее, Король Грома чрезвычайно могущественен, как один из трех великих королевских генералов, обладающий явной способностью манипулировать молнией". Я наблюдал его во время битвы с "Красным воином", и он сильнее любого обычного пограничника высокого уровня, и я все равно не смогу убить такого человека за короткий промежуток времени, если захочу это сделать. Но существование этого человека у меня на горле, и я должен выяснить его истинное предназначение как можно скорее, так что.... Я также прошу кланов помочь мне!"

Сказав это, Чу Тяньцзюнь встал и отдал длинный салют.

"Конечно, Тяньцзюнь, ты представляешь нашу надежду, как тебе можно позволить делать такие вещи самому?"

Хуан Шанг торжественно сказал.

"Ты терпишь унижение и борешься за возрождение нашей нации, оставь это нам! Сегодня я вернусь и проинформирую твоего отца и сделаю все возможное, чтобы устранить все препятствия на твоём пути к выздоровлению"!

Чу Тяньцзюнь поднял голову и сказал глубоким голосом.

"Дядя Хуан, нет необходимости возвращаться и думать о решении, у меня сейчас есть план, который не только прояснит, что случилось, но и добавит силы клану, пожалуйста, идите туда сами и сообщите отцу и клану"!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1026059>